

УДК 536.468

ГОРЕНИЕ КАПЕЛЬ ВОДОМЕТАНОЛЬНОГО РАСТВОРА В ФАКЕЛЕ ГАЗОВОЙ ГОРЕЛКИ

А. С. Наумкин, Б. В. Борисов

Томский политехнический университет, 634050 Томск, alexnaumserg93@mail.ru

Проведено экспериментальное исследование процесса испарения капли водометанольного раствора. Сформулирована математическая модель этого процесса. По результатам сравнительного анализа результатов физического и численного исследования определены параметры процесса испарения капли водометанольного раствора для использования в математическом моделировании процесса его сжигания. Представлены результаты численных исследований процесса горения газового факела с впрыском в него капель водометанольного раствора в промышленной установке. Полученные результаты удовлетворительно коррелируют с экспериментальными данными.

Ключевые слова: водометанольный раствор, зажигание, испарение, капля, факельная установка, коэффициент испарения, диффузия.

DOI 10.15372/FGV20200305

ВВЕДЕНИЕ

Процесс горения является одним из основных в энергетике, технологиях химической и газовой промышленности. Зачастую в этих процессах участвуют отходы в виде водных растворов различных видов органического сырья и его производных, предназначенные для утилизации в условиях нанесения минимального ущерба окружающей среде [1]. Математический анализ дает возможность предварительно оценить эффективность как процесса утилизации, так и дальнейшего использования получаемого при горении тепла.

В настоящей статье представлены результаты исследования сжигания капель водометанольного раствора (ВМР) в факеле газовой горелки. Обращение к математическому моделированию в практике современного проектирования и эксплуатации теплотехнических устройств позволяет минимизировать материальные и временные затраты на поиск наиболее эффективных технологических режимов работы рассматриваемых конструкций. Повышение предсказательной способности используемых при этом моделей часто требует постоянного привлечения данных физического эксперимента, уточняющих значения применяемых в расчетах теплофизических констант. Объем-

том математического анализа в данной статье является факельная установка ГФУ-5 [2], которую используют в РФ для утилизации промышленных отходов в режиме горения (около 60 коммерческих компаний). Схематично данное устройство представлено на рис. 1.

Рассматриваемая конструкция предназначена для утилизации жидких отходов производства, впрыскиваемых через форсунку в виде капель в часть потока газовой топливной смеси. Поддержание устойчивого горения осуществляется с помощью дополнительного факела от горения другой части топливной смеси. Форма потока данной части смеси формирует картину обтекания тела потоком — эффект Коанда.

При математическом моделировании в качестве горючего рассматривался природный газ следующего объемного состава: CH_4 — 98.9 %, C_2H_6 — 0.12 %, C_3H_8 — 0.01 %,

Рис. 1. Схема факельной установки:

1 — поступающие на утилизацию отходы, 2 — газовая топливная смесь, 3 — тело Коанда

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-79-10015).

© Наумкин А. С., Борисов Б. В., 2020.

C_4H_{10} — 0.01 %, CO_2 — 0.06 %, N_2 — 0.9 %. В качестве отходов принят водный раствор CH_3OH с массовой долей в диапазоне $0 \div 1$ %. Данная установка теоретически позволяет использовать ВМР как дополнительный источник тепла с контролируемой температурой горения для минимизации доли оксидов азота в продуктах реакции.

Характеристики факела и время сгорания определяются двумя самыми медленными процессами: испарением капель и диффузией паров [3]. И если основные характеристики диффузии известны из справочной литературы, то характеристики испарения капель ВМР (в том числе массовая скорость испарения в данных условиях) требуют дополнительного экспериментального подтверждения.

ПОСТАНОВКА ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Физическое моделирование процесса испарения капель ВМР проводилось на стенде, схема которого представлена на рис. 2.

Для расширения области применения результатов исследований диапазон массового содержания метанола в капле ВМР был увеличен в экспериментах до 40 %. Для определения скорости испарения капель последние помещались в цилиндрическую муфельную печь с размерами нагреваемой области 48×450 мм. Температура внутри печи поддерживалась постоянной с помощью терморегулятора. Испарение капель проводилось при температурах 600 и 700 °С, что примерно соответствует условиям той области факела, в которой происходит испарение капель. Если в серии из пяти экспериментов, проводившихся в одинаковых условиях, случайные погрешности, определенные по стандартной процедуре, не превышали 0.33 от уровня систематических, проведение экспериментов в данных условиях прекращалось. Результаты обрабатывались с доверительной вероятностью 95 %. Процесс регистрировался

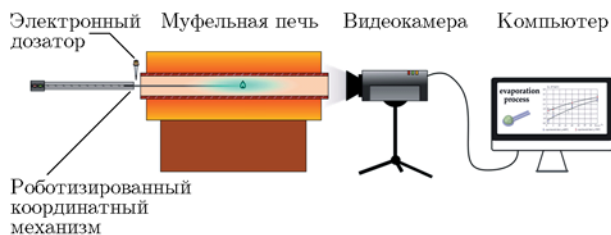

Рис. 2. Схема экспериментального стенда

высокоскоростной видеокамерой Phantom v411 (скорость 4200 кадр/с, разрешение 1280×800 пикселей). С помощью программного комплекса Tema Automotive [4] проводился покадровый просмотр результатов и выполнялись оценки изменения геометрии, по которым рассчитывались объемная и массовая скорости испарения капли. Для снижения влияния систематической погрешности обработки размеров капли использовался программный комплекс для обработки кадров Phantom camera control. Определение объема капли реализовано в программном комплексе Drop shape analysis (KRÜSS GmbH, Германия). Экспериментально зарегистрировать характеристики тепло- и массообмена в данном объекте чрезвычайно затруднительно, поэтому нестационарные поля температур определялись по результатам численного моделирования.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Использовались следующие основные допущения:

- 1) окружающая каплю среда является смесью паров и воздуха в состоянии идеального газа;
- 2) массовый состав паров соответствует составу раствора в капле;
- 3) процессы тепло- и массообмена обладают сферической симметрией.

Математический анализ процесса испарения капли и численное моделирование горения факела газовой горелки проводились в среде ANSYS. Рассматривалась сферическая капля ВМР радиусом r_d , помещенная в область радиусом $r_\infty \gg r_d$ с постоянной температурой внешней поверхности, соответствующей нагреву муфельной печи (рис. 3). Вследствие малых

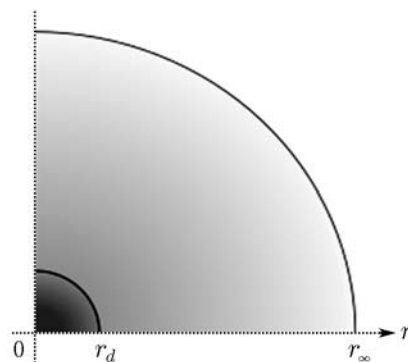

Рис. 3. Область моделирования процесса испарения ВМР

размеров и массы капли температура в печи в процессе испарения меняется незначительно. Поэтому теплофизические свойства газа и паров принимаются постоянными и соответствуют начальной температуре муфельной печи T_2 . В начальный момент времени капля ВМР с постоянной по объему температурой T_1 помещается в муфельную печь. Газовая среда и капля рассматриваются как диатермические среды.

В этих предположениях температурное поле в капле ВМР $T(r, t)$ определяется уравнением

$$c\rho\frac{\partial T}{\partial t} = \nabla\lambda\nabla(T), \quad (1)$$

где c — удельная теплоемкость, ρ — плотность, λ — теплопроводность.

Начальные условия:

$$T(r, 0) = \begin{cases} T_1 & \text{при } 0 < r < r_{d-}, \\ T_2 & \text{при } r_{d+} < r < r_{\infty}. \end{cases} \quad (2)$$

Граничные условия:

$$\left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=0} = 0, \quad (3)$$

$$-\lambda\left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=r_{d-}} = -\lambda\left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=r_{d+}} + Q_{vap}\rho_{liq}U_d, \quad (4)$$

где Q_{vap} — удельная теплота парообразования ВМР, ρ_{liq} — плотность ВМР, U_d — скорость изменения радиуса капли.

Искомая скорость U_d определяется полями температур в областях $0 < r < r_{d-}$ и $r_{d+} < r < r_{d\infty}$. Удельная теплота парообразования ВМР и теплофизические параметры в парогазовой области $r_{d+} < r < r_{d\infty}$ вычислялись по выражениям [5–9]

$$q_{vap} = q_{vapH_2O}g_{vapH_2O} + q_{vapCH_3OH}g_{vapCH_3OH}, \quad (5)$$

$$c_p = c_{p,vap}g_{vap} + c_{p,air}g_{air}, \quad (6)$$

$$\frac{1}{\lambda} = \frac{n_{vap}}{\lambda_{vap}} + \frac{n_{air}}{\lambda_{air}}. \quad (7)$$

Здесь q_{vapH_2O} , q_{vapCH_3OH} — теплота парообразования компонентов капли, g_{vapH_2O} , g_{vapCH_3OH} — их массовые доли, g_{vap} , g_{air} и n_{vap} , n_{air} — соответственно массовые и объемные доли пара и воздуха, которые находили по формулам

$$g_{vap} = \frac{\rho_{vap}}{\rho_{vap} + \rho_{air}}, \quad g_{air} = 1 - g_{vap}, \quad (8)$$

$$n_{vap} = \frac{\rho_{vap}}{g_{vap} + M_{air} \cdot g_{air}/M_{vap}}, \quad (9)$$

$$n_{air} = 1 - n_{vap},$$

где M_{vap} , M_{air} — молярная масса паровой и газовой фаз. Связь плотностей паровой фазы и воздуха определяется законом Дальтона [10] в соответствии с измеренным атмосферным давлением p_{atm} и температурой:

$$p_{atm} = (\rho_{vap}/M_{vap} + \rho_{air}/M_{air})RT, \quad (10)$$

где R — универсальная газовая постоянная.

Оценки показывают, что термогравитационной конвекцией можно пренебречь [11] и изменение концентрации пара определять только процессом диффузии, а влияние скорости перемещения внешнего радиуса капли на формирование распределений температуры и плотности пара можно не учитывать. С учетом вышперечисленных допущений поля температуры $T(r, t)$ и плотности паровой фазы $\rho_{vap}(r, t)$ в парогазовой области $r_{d+} < r < r_{d\infty}$ определяются уравнениями

$$c_p\rho\frac{\partial T}{\partial t} = \nabla\lambda\nabla(T) + \nabla[(c_{p,vap} - c_{p,air})D_{vap-air}\nabla(\rho_{vap})T], \quad (11)$$

$$\frac{\partial\rho_{vap}}{\partial t} = \nabla D_{vap-air}\nabla(\rho_{vap}), \quad (12)$$

где $D_{vap-air}$ — коэффициент бинарной диффузии пара в воздухе. Как уже было сказано (см. (2)), в начальный момент времени температура во всей парогазовой области $r_{d+} < r < r_{d\infty}$ равна температуре муфельной печи $T(r, 0) = T_2$, а пары отсутствуют, $\rho_{vap}(r, 0) = 0$.

Граничные условия:

$$-\lambda\left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=r_{d-}} = -\lambda\left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=r_{d+}} + Q_{vap}\rho_{liq}U_d, \quad (13)$$

$$T|_{r=r_{d-}} = T|_{r=r_{d+}}, \quad \left.\frac{\partial T}{\partial r}\right|_{r=r_{\infty}} = 0,$$

$$\rho_{vap}|_{r=r_d} = \rho_{vap,s}, \quad \left.\frac{\partial\rho_{vap}}{\partial r}\right|_{r=r_{\infty}} = 0, \quad (14)$$

где $\rho_{vap,s}$ — плотность насыщенных паров при температуре поверхности капли.

Скорость испарения согласно модели Герца — Кнудсена определяется парциальным давлением паров [12] и приводится к виду, предложенному в [13]:

$$\rho_{liq} U_d = \frac{2Ac}{2 - Ac} \sqrt{\frac{M_{vap}}{2\pi RT_{vap,s}}} Q_{vap} \times \frac{\rho_{vap}\rho_{liq}}{\rho_{liq} - \rho_{vap}} \frac{T - T_{vap,s}}{T_{vap,s}}, \quad (15)$$

где Ac — безразмерный коэффициент, определяющий процесс испарения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСПАРЕНИЯ КАПЛИ ВМР

На рис. 4–6 представлены результаты физического и математического моделирования испарения капли ВМР в полости муфельной печи. Исследовалось влияние на параметры испарения массовой доли метанола в капле g_{CH_3OH} и температуры внутренней поверхности муфельной печи (T_{st}). На первом этапе проводился сравнительный анализ физического и математического экспериментов для уточнения значения Ac , которое обеспечивало наименьшее различие результатов эксперимента и расчета в широком диапазоне содержания метанола в водном растворе.

Оценки, проведенные по результатам экспериментального определения характеристик процесса испарения капель воды, движущихся сквозь высокотемпературную газовую среду [14–18], показывают, что значения коэффициента Ac в соотношении (15) для воды в условиях описываемых в настоящей статье экспе-

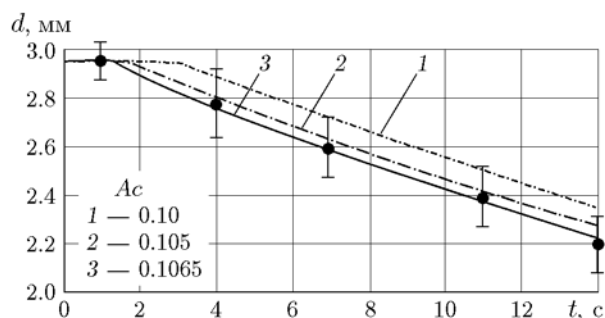

Рис. 4. Динамика изменения диаметра капли ВМР при испарении по результатам физического (точки) и численного (линии 1–3) моделирования

риментов лежат в диапазоне $0.10 \div 0.108$. Эксперименты проводились при начальном диаметре капли ВМР 3 мм, содержании метанола $g_{CH_3OH} = 0.01$, начальной температуре $T_1 = 297$ К. Как показывает анализ результатов экспериментов, представленных на рис. 4, 5, наиболее близкие им результаты расчетов получены при $Ac = 0.1065$.

Средняя скорость изменения радиуса на участке между значениями в точках i и $i + 1$ рассчитывалась по соотношению [19]

$$|U_d| = \frac{V_{i+1} - V_i}{\Delta t(s_i + s_{i+1})/2} = \frac{(4/3)\pi(r_{i+1}^3 - r_i^3)}{\Delta t \cdot 4\pi(r_{i+1}^2 + r_i^2)/2} = \frac{2(r_{i+1}^3 - r_i^3)}{\Delta t 3 \cdot (r_{i+1}^2 + r_i^2)}. \quad (16)$$

Результаты представлены на рис. 5. Локальный максимум скорости наблюдается на кривых, полученных как в результате математического моделирования, так и при обработке данных физических экспериментов. Этот максимум объясняется возникновением при внесении капли ВМР в полость муфельной печи значительных градиентов концентрации и температуры вблизи поверхности капли, что сопровождается интенсивной диффузией массы и тепла. По мере формирования квазистационарных профилей температуры и плотности в области $r_{d+} < r < r_{d\infty}$ скорость испарения стабилизируется. Значения стабилизированной скорости испарения не слишком сильно отличаются при различных коэффициентах

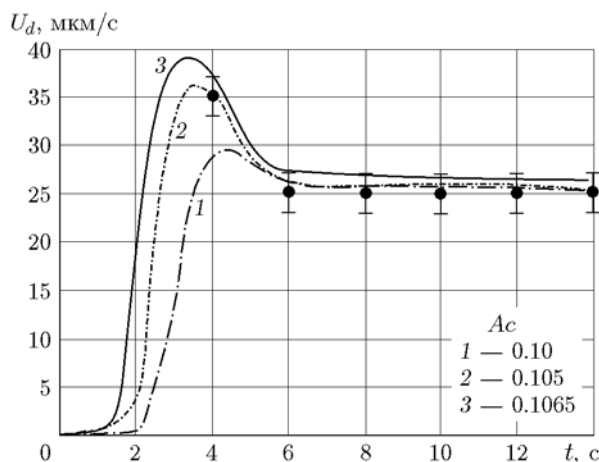

Рис. 5. Динамика изменения скорости испарения капли ВМР по результатам физического (точки) и численного (линии 1–3) моделирования

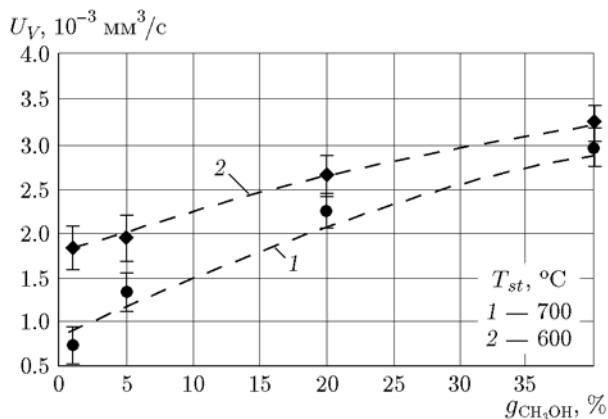

Рис. 6. Зависимость стабилизированной объемной скорости испарения капли ВМР от массовой доли метанола в растворе и температуры в муфельной печи, определенной по результатам физического (точки) и численного (линии) моделирования

Ас. В дальнейших расчетах принимается $A_c = 0.1065$, при этом значении более точно относительно экспериментальных данных определяется время начала испарения (см. рис. 4, 5).

На рис. 6 представлены зависимости модуля скорости изменения объема капли ВМР U_V после стабилизации процесса испарения от массовой доли метанола в растворе и от температуры в полости муфельной печи.

Использование значения A_c , полученного в растворе с малым содержанием CH_3OH , для расчетов до $g_{\text{CH}_3\text{OH}} = 40 \%$ ведет к удовлетворительному согласию с экспериментами, что дает право предположить возможность применения этих результатов для моделирования параметров испарения водных растворов с другими горючими жидкостями. Удовлетворительное согласие результатов математического моделирования испарения капли ВМР с экспериментальными данными позволяет использовать результаты предварительного исследования этого процесса в численном моделировании взаимодействия капель ВМР и факела газовой горелки.

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЖИГАНИЯ ВМР В ФАКЕЛЕ ГАЗОВОЙ УСТАНОВКИ

Рассматривалась стационарная картина формирования факела. Часть топливной смеси, направленная на распыление жидкости, движется внутри цилиндрической трубы (см. рис. 1). Раствор поступает из соосно распо-

женной трубы меньшего диаметра в газовый поток через форсунку. Остатки топливной смеси, огибая тело Коанда, формируют вторую струю, горение которой инициирует и стабилизирует горение топлива в процессе утилизации ВМР.

Процессы распыла, испарения, зажигания и горения рассматриваются в стационарном режиме и для простоты анализа в двумерной плоской постановке. Вследствие малых размеров, капли движутся со скоростью парогазового потока. Приход паров за счет испарения капель учитывается в виде объемной плотности внутреннего источника массы S_m , определяемой в соответствии с соотношением (15) и экспериментальными данными по скорости испарения капли ВМР. Динамика изменения размеров капель за счет испарения моделируется уравнением

$$\frac{\partial r_d}{\partial t} = U_d. \quad (17)$$

С использованием траекторного подхода определяется распределение радиуса капель в области факела, от начального при вылете из горелки до нулевого значения при полном испарении капель. Массовая доля капель в потоке является одной из переменных моделирования, определяемых из решения системы нестационарных уравнений неразрывности, движения и энергии, описывающей процессы перемешивания, испарения и химического взаимодействия, с использованием пакета ANSYS Fluent [20]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho}{\partial t} + \nabla(\rho \vec{v}) &= S_m, \\ \frac{\partial}{\partial t}(\rho \vec{v}) + \nabla(\rho \vec{v} \vec{v}) &= -\nabla p + \nabla(\bar{\tau}) + \rho \vec{g}, \\ \frac{\partial}{\partial t}(\rho e) + \nabla(\vec{v}(\rho e + p)) &= \\ &= -\nabla \left(\sum_i h_i J_i \right) + \nabla \lambda \nabla(T) + S_h, \end{aligned} \quad (18)$$

где $\bar{\tau} = \mu[(\nabla \vec{v} + \nabla \vec{v}^T) - (2/3)\nabla \vec{v} I]$ — тензор вязких напряжений; I — единичный тензор; μ — коэффициент динамической вязкости, Па·с; t — время, с; ρ — плотность, кг/м³; $\vec{v}$ — вектор скорости, м/с; J — плотность диффузионного потока массы, кг/(м²·с); g — ускорение свободного падения, м/с²; p — давление, Па; $e = h - p/\rho + v^2/2$ — удельная полная энергия, Дж/кг; $h = \sum_i h_i J_i$ — удельная

полная энтальпия, Дж/кг; $h_i = \int_{T_{ref}}^T c_{p,i} dT$ —

удельная энтальпия i -го компонента, Дж/кг; $T_{ref} = 298.15$ К — опорная температура; $c_{p,i}$ — удельная изобарная теплоемкость компонента i , Дж/(К·кг); $S_m = \sum_i^N S_i$ — объемная плотность внутреннего источника массы, кг/(м³·с); $S_h = -\sum_i^N h_i^0 R_i / V_{M_i}$ — объемная мощность теплового эффекта химической реакции, Дж/(м³·с); R_i — объемная скорость реакции образования вещества i , моль/(м³·с); h_i^0 — энтальпия образования компонента i , Дж/моль; V_{M_i} — молярный объем компонента i .

Процесс диффузии многокомпонентной смеси моделируется уравнениями Максвелла — Стефана в предположении малого диффузионного давления [21–23]:

$$\sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \frac{X_i X_j}{D_{ij}} (\vec{v}_j^d - \vec{v}_i^d) = d_i - \frac{\nabla T}{T} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \frac{X_i X_j}{D_{ij}} \left(\frac{D_{T,j}}{\rho_j} - \frac{D_{T,i}}{\rho_i} \right), \quad (19)$$

где X_i — молярная доля i -го компонента; v_i^d — скорость диффузии i -го компонента, м/с; D_{ij} — коэффициент бинарной массовой диффузии, м²/с; D_T — коэффициент тепловой диффузии, м²/с.

В рамках идеального газа коэффициент диффузии Максвелла полагается равным коэффициенту бинарной диффузии без учета гравитационного взаимодействия молекул и эффекта бародиффузии:

$$\vec{J}_i = \rho_i \vec{v}_i^d, \quad (20)$$

$$d_i = \nabla X_i, \quad (21)$$

$$\sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \frac{X_i X_j}{D_{ij}} \left(\frac{\vec{J}_j}{\rho_j} - \frac{\vec{J}_i}{\rho_i} \right) = \nabla X_i - \frac{\nabla T}{T} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \frac{X_i X_j}{D_{ij}} \left(\frac{D_{T,j}}{\rho_j} - \frac{D_{T,i}}{\rho_i} \right). \quad (22)$$

Вектор диффузионного потока массы $\vec{J}_i$ согласно закону Фика имеет вид

$$\vec{J}_i = - \sum_{j=1}^{N-1} \left(\rho D_{i,m} + \frac{\mu t}{Sc_t} \right) \nabla Y_i - D_{T,i} \frac{\nabla T}{T}, \quad (23)$$

где Y_i — массовая доля компонента i ; Sc_t — число Шмидта для турбулентного потока; $\mu t = \rho C_\mu k^2 / \epsilon$ — коэффициент турбулентной вязкости, Па·с; $C_\mu = 0.09$ — постоянная [22–24]; ϵ — скорость диссипации, м²/с³; k — кинетическая энергия турбулентности, м²/с²; $D_{i,m} = (1 - X_i) / \sum_{ij \neq i} (X_i / D_{ij})$ — коэффициент массовой диффузии для всех видов компонента i в смеси, м²/с.

Вектор диффузионного потока компонента массы сводится к обыкновенному уравнению через обобщенные коэффициенты диффузии A и B , в котором коэффициент диффузии i -го компонента в j -м определяется как

$$D_{ij} = [D] = [A]^{-1} [B]. \quad (24)$$

Матрицы обобщенных коэффициентов диффузии Фика (A , B) определяются согласно работе [24]:

$$A_{ii} = - \left(\frac{X_i}{D_{i,N}} \frac{M_w}{M_{w,N}} + \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^N \frac{X_i}{D_{ij}} \frac{M_w}{M_{w,i}} \right), \quad (25)$$

$$A_{ij} = X_i \left(\frac{1}{D_{ij}} \frac{M_w}{M_{w,j}} - \frac{1}{D_{i,N}} \frac{M_w}{M_{w,N}} \right), \quad (26)$$

$$B_{ii} = - \left(X_i \frac{M_w}{M_{w,j}} + (1 - X_i) \frac{M_w}{M_{w,i}} \right), \quad (27)$$

$$B_{ij} = X_i \left(\frac{M_w}{M_{w,j}} - \frac{M_w}{M_{w,N}} \right), \quad (28)$$

где M_w — молекулярная масса, кг/кмоль.

Необходимые коэффициенты термодиффузии определяются по соотношению [25]

$$D_{T,i} = -2.59 \cdot 10^{-7} T^{0.659} \times \left(M_{w,i}^{0.511} X_i / \sum_{i=1}^N M_{w,i}^{0.511} X_i - Y_i \right) \times \left(\sum_{i=1}^N M_{w,i}^{0.511} X_i / \sum_{i=1}^N M_{w,i}^{0.489} X_i \right). \quad (29)$$

Турбулентное течение описывается k - ϵ -моделью, включающей в себя уравнения переноса турбулентной кинетической энергии и скорости диссипации турбулентной кинетической энергии [26]:

$$\frac{\partial}{\partial t}(\rho k) + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho k v_j) = \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\mu + \frac{\mu_t}{\sigma_k} \right) \frac{\partial k}{\partial x_j} \right] + G_k - \rho \epsilon, \quad (30)$$

$$\frac{\partial}{\partial t}(\rho \epsilon) + \frac{\partial}{\partial x_j}(\rho \epsilon v_j) = \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\mu + \frac{\mu_t}{\sigma_\epsilon} \right) \frac{\partial \epsilon}{\partial x_j} \right] + C_{1\epsilon} \frac{\epsilon}{k} C_k - C_{2\epsilon} \rho \frac{\epsilon^2}{k}, \quad (31)$$

где $G_k = -\rho \overline{v'_i v'_j} \frac{\partial v_j}{\partial x_j}$ — скорость образования кинетической энергии турбулентности средними градиентами скорости, кг/(м·с³); $C_{1\epsilon} = 1.44$, $C_{2\epsilon} = 1.92$, $C_\mu = 0.09$ — эмпирические константы; $\sigma_k = 1.0$ — эмпирическая константа; $\sigma_\epsilon = 1.3$ — эмпирическая константа [23].

Моделирование химических реакций проводится в соответствии с уравнением сохранения массы для компонента i :

$$\frac{\partial \rho Y_i}{\partial t} + \nabla(\rho \vec{v} Y_i) = -\nabla \vec{J}_i + R_i + S_i, \quad (32)$$

где $S_i = Y_i S_m$ — скорость образования массы i -го компонента смеси при испарении в соответствии с результатами предыдущих исследований, кг/(с·м³).

Горение моделируется в программном комплексе ANSYS Fluent как одна брутто-реакция для каждого горючего компонента. Скорости реакций определяются по модели вихревой диссипации, в соответствии с которой для скорости реакций выбирается меньшая из скоростей диффузии и протекания реакций в соответствии с формулой Аррениуса [27]:

$$R_{i,r} = \nu'_{i,r} M_{w,i} A_0 \rho \frac{\epsilon}{k} \min \left(\frac{Y_j}{\nu'_{j,r} M_{w,j}} \right), \quad (33)$$

$R_{i,r} =$

$$= \nu'_{i,r} M_{w,i} A_0 B_0 \rho \frac{\epsilon}{k} \sum_j Y_j / \sum_j \nu''_{j,r} M_{w,j}, \quad (34)$$

где $A_0 = 4.0$, $B_0 = 0.5$ — эмпирические константы; Y_j в (33) — массовая доля любого продукта реакции j ; Y_j в (34) — массовая доля конкретного компонента реакции j ; N — количество реакций; $\nu'_{j,r}$ — стехиометрический коэффициент для реагента j в реакции r ; $\nu''_{j,r}$ — стехиометрический коэффициент для продукта j в реакции r ; $M_{w,j}$ — молекулярная масса j -го компонента, кг/кмоль.

Результирующая скорость химических реакции для вещества i вычисляется как сумма скоростей каждой реакции:

$$R_i = M_{w,i} \sum_{r=1}^{N_r} R_{i,r}. \quad (35)$$

Теплота реакции для разных видов топлива определяется по известной молярной теплотворной способности:

$$\Delta h^0 = \sum_{r=1}^N h_i^0 (\nu''_{i,r} - \nu'_{i,r}), \quad (36)$$

где h_i^0 — молярная энтальпия состояния i -го компонента, Дж/кмоль.

В начале процесса расчетная область заполнена неподвижным воздухом с начальными температурой и давлением.

Граничные условия заданы следующие:

- постоянная плотность расхода компонентов через сопло и полость с телом Коанда в виде $\frac{\partial v}{\partial n} = \text{const}$, при этом константа соответствует расходным показателям;
- условия адиабатичности и прилипания на поверхности почвы;
- мягкие условия для всех функций на границах с окружающей средой.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФАКЕЛА И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В качестве необходимого горючего рассматривается природный газ следующего объемного состава: CH₄ — 98.9 %, C₂H₆ — 0.12 %, C₃H₈ — 0.01 %, C₄H₁₀ — 0.01 %, CO₂ — 0.06 %, N₂ — 0.9 %.

Расход создаваемой топливной смеси и промышленных стоков в ГФУ-5 контролируется на пульте управления и в норме составляет: горючего газа на распыление и протекание по телу Коанда (см. рис. 1) 0.1478 и 0.0739 м³/с соответственно; раствора ВМР — 0.278 кг/с.

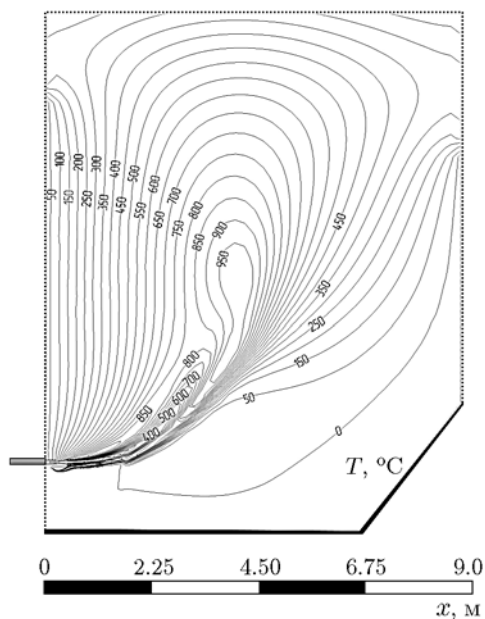

Рис. 7. Поле температуры в области факела ГФУ:

пунктир — воздух, сплошная толстая линия — поверхность почвы

Численное моделирование проводится в соответствии с зарегистрированными экспериментально параметрами: массовый состав раствора — 99.67 % H_2O , 0.33 % CH_3OH ; диаметр образующихся капель при заданном соотношении газовой и жидкой фаз на выходе из горелки — 55 мкм.

На рис. 7, 8 представлены расчетные распределения температуры и относительной плотности горячего газа в зоне факела ГФУ. Форма факела формируется в том числе под воздействием наклонного участка поверхности почвы (бруствера) для ограничения горизонтального распространения факела.

Форма и характерные геометрические размеры факела, определяемые полями относительной плотности метанола и температуры, соответствуют друг другу и характеристикам факела реальной горелки, представленного на рис. 9. Данная фотография сделана на полигоне, параметры горелки по расходу компонентов ВМР и топливной смеси соответствуют использованным при расчете факела. Фотография дополнена основными геометрическими размерами факела, которые определялись по контурным отметкам на местности. Удовлетворительная степень адекватности математического моделирования реальным процес-

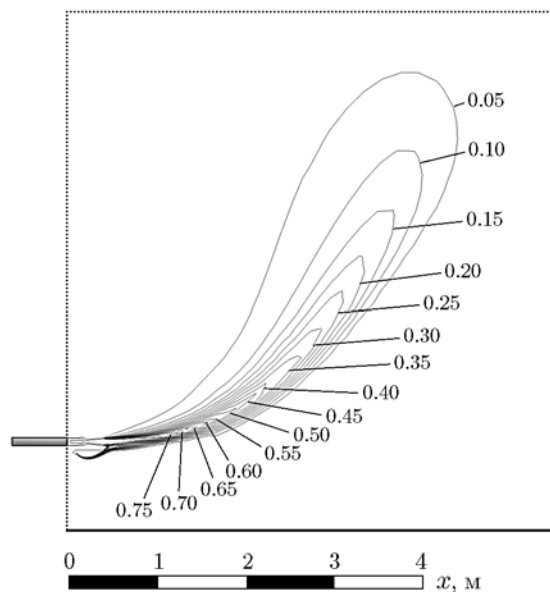

Рис. 8. Поле безразмерной плотности горячего газа в области факела ГФУ:

пунктир — воздух, сплошная толстая линия — поверхность почвы

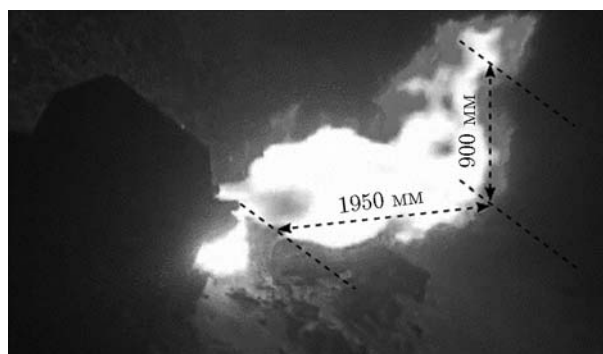

Рис. 9. Фотография факела ГФУ:

размеры светящейся области определены по контурным указателям на местности

сам работы ГФУ обеспечивается в том числе достаточным уровнем предварительных исследований наиболее длительного процесса — испарения капель ВМР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулирована математическая модель процесса испарения частицы водометанольного раствора. При сравнительном анализе результатов физического и математического моделирования определены основные характеристики

рассматриваемого процесса для использования в расчетных методиках.

Приведены результаты численного моделирования и эксперимента на промышленной установке ГФУ-5 с впрыском в факел водометанольного раствора, при этом в расчетах использовались результаты исследования испарения данного раствора. Удовлетворительное соответствие моделирования и эксперимента свидетельствует о возможности применения представленного метода для описания рассматриваемого процесса.

Результаты данных исследований будут полезны в предварительных расчетах газовых горелок, в которых предполагается впрыск водометанольного или аналогичных ему растворов горючих веществ в воде. При этом, как показал анализ экспериментальных данных, для предварительных расчетов параметров процесса испарения водных растворов горючих веществ, аналогичных метанолу, можно использовать характеристики процесса испарения воды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Naumkin A. S., Borisov B. V., Nigay A. G. Influence of water-methanol solution additives on hydrocarbon fuel combustion in burner // MATEC Web of Conferences. — 2018. — V. 194. — 01042.
2. Созонов Н. А. Установки термической утилизации отходов ООО «ТюменНИИгипрогаз» // Экспозиция: нефть, газ. — 2014. — № 4. — С. 90–91.
3. Сполдинг Д. Б. Основы теории горения: пер. с англ. — М.: Гос. энерг. изд-во, 1959.
4. <http://www.imagesystems.se/tema/automotive>.
5. Виленский Т. В. Расчет горения водоугольных смесей // Энергетика. — 1988. — № 7. — С. 90–93.
6. Чепмен С., Каулинг Т. Математическая теория неоднородных газов: пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
7. Высокоморная О. В., Пискунов М. В., Стрижак П. А. Исследование условий интенсивного испарения неоднородных капель воды в высокотемпературной газовой среде // XI Всерос. съезд по фундаментальным проблемам теоретической и прикладной механики. — 2015. — С. 825–827.
8. Рид Р., Праусниц Дж., Шервуд Т. Свойства газов и жидкостей: справочное пособие: пер. с англ. — 3-е изд., перераб. и доп. — Л.: Химия, 1982.
9. Millat J., Dymond J. H., Nieto de Castro C. A. Transport properties of fluids: their correlation, prediction and estimation. — Cambridge Univ. Press, 1996.
10. Гендугов В. М., Смирнов Н. Н., Тюренкова В. В. Решение задачи диффузионного горения капли с учетом нескольких независимых реакций // Физика горения и взрыва. — 2013. — Т. 49, № 6. — С. 31–40.
11. Dalton J. Essay IV. On the expansion of elastic fluids by heat // Memoirs of the Literary and Philosophical Society of Manchester. — 1802. — V. 5, pt. 2. — P. 595–602.
12. Haut B., Colinet P. Surface-tension-driven instability of a liquid layer evaporating into an inert gas // J. Colloid Interface Sci. — 2005. — V. 285, N 1. — P. 296–305.
13. Lee W. H. Computational methods for two-phase flow and particle transport // Singapore: World Scient. Publ. Co., 2013.
14. Кузнецов Г. В., Куйбин П. А., Стрижак П. А. Оценка численных значений констант испарения капель воды, движущихся в потоке высокотемпературных газов // Теплофизика высоких температур. — 2015. — Т. 53, № 2. — С. 264–269.
15. Волков Р. С., Высокоморная О. В., Кузнецов Г. В., Стрижак П. А. Экспериментальное исследование изменения массы капель воды при их движении через высокотемпературные продукты сгорания // Инж.-физ. журн. — 2013. — Т. 86, № 6. — С. 1327–1332.
16. Кузнецов Г. В., Стрижак П. А. Влияние формы капли воды на результаты математического моделирования ее испарения при движении через высокотемпературные продукты сгорания // Тепловые процессы в технике. — 2013. — Т. 5, № 6. — С. 254–261.
17. Стрижак П. А. Влияние распределения капель в «водяном снаряде» на температуру и концентрацию продуктов сгорания в его следе // Инж.-физ. журн. — 2013. — Т. 86, № 4. — С. 839–848.
18. Стрижак П. А. Численное исследование условий испарения совокупности капель воды при движении в высокотемпературной газовой среде // Пожаровзрывобезопасность. — 2012. — Т. 21, № 8. — С. 26–31.
19. Gatapova E. Ya., Semenov A. A., Zaitsev D. V., Kabov O. A. Evaporation of a sessile water drop on a heated surface with controlled wettability // Colloids Surf., A: Physicochem. and Eng. Aspects. — 2014. — V. 441. — P. 776–785.
20. ANSYS FLUENT 14.0 Tutorial Guide. — ANSYS, Inc. Southpointe, 2011.
21. Batchelor G. K. An Introduction to Fluid Dynamics. — Cambridge Univ. Press, 1967.
22. Merk H. J. The macroscopic equations for simultaneous heat and mass transfer in isotropic, continuous and closed systems // Appl. Sci. Res. — 1958. — V. 8, N 1. — P. 73–99.

23. **Launder B. E., Spalding D. B.** Lectures in Mathematical Models of Turbulence. — London: Academic Press, 1972.
24. **Taylor R., Krishna R.** Multicomponent Mass Transfer. — New York: John Wiley & Sons, 1993.
25. **Kuo K. K.** Principles of Combustion. — New York: John Wiley & Sons, 1986.
26. **Shih T.-H., Liou W. W., Shabbir A., Yang Z., Zhu J.** A new $k-\varepsilon$ eddy-viscosity model for high Reynolds number turbulent flows — model development and validation // Comput. Fluids. — 1995. — V. 24, N 3. — P. 227–238.
27. **Magnussen B. F., Hjertager B. H.** On mathematical modeling of turbulent combustion with special emphasis on soot formation and combustion // Symp. (Int.) Combust. — 1977. — V. 16, N 1. — P. 719–729.

Поступила в редакцию 01.04.2019.

После доработки 17.12.2019.

Принята к публикации 24.12.2019.
